

Мой
магний F6

Вия Сивцева

Мой магний Б6

«Автор»

2026

Сивцева В.

Мой магний Б6 / В. Сивцева — «Автор», 2026

Я пряталась на сайте знакомств за чужой аватаркой феи. После прошлых разочарований я больше не верила мужчинам и закрылась на сто замков. Пока мне не написал Влад — простой школьный охранник, brutальный парень со спокойным голосом, который стал для моей расшатанной нервной системы настоящим спасением. За два месяца сумасшедшего лета он перевернул мою жизнь, заставив забыть о вечной тревожности. Наша летняя сказка была идеальной... ровно до Первого сентября. Утром я пришла на работу в свою школу, готовясь вести уроки литературы, и чуть не упала прямо у турникетов. На посту охраны в строгой черной форме стоял... Влад. Оказывается, его перевели именно в мой корпус. Теперь мы вынуждены играть в шпионов на переменах под прицелом сотен любопытных глаз. Но как скрыть чувства, если при одном взгляде на него у меня до сих пор подкашиваются колени?

© Сивцева В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11

Вия Сивцева

Мой магний Б6

Глава 1

Глава 1 Книга 1

Свайп влево. Свайп влево. Мужчина с тигром — влево. Фото на фоне чужого спорткара — влево. Я уже собиралась удалить это приложение к чертям, как вдруг экран замигал: «У вас совпадение!»

На экране всплыло сообщение от парня из моего свежего «мэтча»:

— Привет, почему не спишь?

Я усмехнулась, поудобнее перехватила телефон и быстро набрала ответ:

— Привет. А ты сам почему не спишь?

Ответ прилетел моментально, будто он держал палец над экраном:

— Ждал, пока ты мне ответишь :)

Я закатила глаза так сильно, что едва не увидела собственный мозг. Боже, ну что за банальность? Неужели у них у всех один коллективный разум на весь интернет?

За те две недели, что я провела на этом сайте, у меня уже выработался стойкий иммунитет к местным обитателям, смешанный с глухим разочарованием. Интернет-знакомства давно перестали казаться мне безопасным местом. Сначала был Дима, который на третьем сообщении прислал фото своего ребенка, а на четвертом — фото, из-за которого мне захотелось помыть телефон с мылом. Потом объявился «успешный бизнесмен» Илья, который на свидании забыл кошелек и попросил меня оплатить его латте, пообещав перевести на карту (спойлер: не перевел).

Но ладно бы они были просто скучными или жадными. Были типы, от которых становилось по-настоящему не по себе. Полно парней, которые едва поздоровавшись, с ходу предлагали: «Погнали кататься ночной по полной, ко мне или в отель?». В этих настойчивых предложениях сквозила такая поверхностность и полное наплевательство на мои границы, что становилось жутко. Самым же сильным ударом стал один из моих прошлых «мэтчей» — интеллигентный на первый взгляд мужчина, которому я неосторожно открылась, доверила свои мысли и переживания. А через неделю случайного общения выяснилось, что он пишет мне из тюрьмы, отбывая срок за мошенничество.

После этого случая я окончательно заблокировала свое настоящее имя в профиле, спрятавшись за картинкой и закрылась от этого мира на сто замков. Больше никаких откровений с незнакомцами.

И этот очередной «ждал тебя» со своим избитым подкатом явно шел прямым в корзину. Я занесла палец над кнопкой блокировки, но перед этим решила всё-таки кликнуть на его профиль, чтобы посмотреть остальные фото...

На второй фотографии он уже не улыбался. Обычный снимок при дневном свете, без фильтров и пафоса. Он сидел на лавке в парке, а взгляд у него был на удивление теплым, немного уставшим и очень искренним.

Ниже шла короткая приписка в графе «О себе»: «Воспитанный молодой человек. Ищу ту, с кем можно будет не притворяться кем-то другим, пить кофе по утрам и просто молчать, когда обоим тяжело. Без пошлости и глупых игр».

Эти слова, написанные без высокомерия и дурацких капслоков, почему-то зацепили меня за живое. На фоне сотен одинаковых профилей с требованиями к девушкам, этот текст казался настоящим островком нормальности.

Я вздохнула, убирая палец от кнопки «Заблокировать». Ладно, дадим тебе один шанс, воспитанный молодой человек. Посмотрим, умеешь ли ты разговаривать нормально. Я вернулась в чат и написала:

— Текст в профиле отличный. А вот шутка про «ждал тебя» была на троечку. Попробуешь еще раз?

Ответ от «воспитанного молодого человека» прилетел через полминуты:

— Исправляюсь! Привет, Привет. Или мне лучше сказать: привет, сказочная фея? Как к тебе обращаться-то, если у тебя в графе «Имя» написано просто привет?

Я невольно улыбнулась. Мой профиль и правда выглядел максимально подозрительно: возраст, аватарка с нарисованной феей из интернета и короткое «Привет» вместо имени. Полнейшая конспирация.

— Зови меня просто Феей, — отправила я. — А имя заслужи со временем. Если, конечно, не разочаруешь меня на следующем сообщении.

— Договорились, Фея, — ответил он. — Тогда у меня к тебе первый серьезный вопрос. Мы тут все пишем банальности вроде «как дела» и «чем занимаешься», а давай сразу к главному? Как ты провела этот Новый год? Только честно.

Я удивленно приподняла бровь. На дворе стоял уже стояло лето, праздничная суматоха улеглась, и такой вопрос был неожиданным. Но это было в сто раз лучше, чем стандартное «какую музыку слушаешь».

— Ну... — задумалась я, вспоминая свои праздники. — Если честно, мой Новый год был далек от идеальных картинок из соцсетей. Я планировала пойти с друзьями на вечеринку, но в итоге осталась дома, завернулась в плед, съела в одно лицо тазик оливье под «Гарри Поттера» и уснула под звуки салютов за полчаса до двенадцати. А у тебя?

— Ого! Да мы родственные души! — ответил он. — Я на этот Новый год дежурил в школе №9, так что мой праздник прошел в компании бдительной вахтерши бабы Маши, огромного телевизора с камерами наблюдения и трех килограммов мандаринов, которые нам надали сердобольные учителя. Так что твой плед и оливье звучат как абсолютный рай!

— ...Так что твой плед и оливье звучат как абсолютный рай!

Я на секунду зависла. Про Новый год. В июле. Это было так неожиданно, что даже не казалось странным — скорее, очень человеческим.

— Ты специально выбрал самый несезонный вопрос? — написала я с улыбкой.

— Честно? Не специально, — пришёл ответ.

А кстати я охранник в школе...

У меня внутри всё так и замерло. Охранник в школе?

Я закусила губу, сдерживая смех и подступающую панику одновременно. Какое невероятное совпадение. Ведь я сама... работаю учительницей русского языка и литературы. Правда, в совершенно другой школе на другом конце города. Но общая атмосфера бесконечных звонков, родительских чатов и криков на переменах была мне знакома как никому другому.

— Школьный охранник? — быстро набрала я, решив пока не раскрывать свои карты. — Ого. Наверное, охранять тишину в новогоднюю ночь в пустой школе — это самая легкая часть твоей работы? Как ты вообще справляешься с толпой детей каждый день?

— Да нормально справляюсь, — прилетел ответ. — Главное — вовремя выучить имена всех главных заводил. А если серьезно, они классные. Шумные, конечно, иногда на головах ходят, но с ними не соскучишься. Особенно весело, когда они пытаются пронести в школу сменку в карманах куртки или доказать мне, что электронная сигарета — это «ингалятор от кашля». А ты кем работаешь, Фея? Обещаю, если ты шпионка, я никому не скажу.

Я тихо рассмеялась в подушку. Шпионка. Если бы он только знал, что каждый мой день начинается с проверки тридцати тетрадей по русскому языку и попыток объяснить оболтусам из 8-«Б», почему Герасим утопил Муму и почему это до сих пор важно.

Написать правду? Нет, пока рановато. Пускай интрига побудет еще немного.

— Я работаю с текстами, — уклончиво ответила я, не соврав ни единым словом. — Исправляю чужие ошибки и пытаюсь заставить людей думать. Так что, можно сказать, мы с тобой оба стоим на страже порядка. Только ты — общественного, а я — грамотного.

Наш ночной разговор плавно перетек в рассвет, а затем и в полноценное утро. На удивление, я совсем не чувствовала усталости. Вместо текстовых сообщений от него начали приходить короткие голосовые.

Когда я нажала кнопку «Play» на первом из них, у меня внутри будто что-то оборвалось, а потом встало на свои места. У него был потрясающий голос — глубокий, мягкий, чуть с хрипотцой от утренней прохлады. В его интонациях не было ни капли наигранности, только абсолютное спокойствие и какая-то удивительная домашняя теплота. Этот голос казался до боли знакомым, словно я знала его всю свою жизнь. Словно я вернулась домой.

— Слушай, Фея, раз уж солнце встало, признаюсь честно, — неторопливо говорил он, а на заднем фоне слышался тихий шелчок закипающего чайника. — Я парень простой, вырос в деревне. Клубы и пафосные рестораны — это вообще не мое. Мне ближе сорваться на выходные к родителям, погонять на мотоцикле по проселочным дорогам или вечером залипнуть в компьютерные игры с друзьями. Работа вот в школе... Зато с людьми, честно и спокойно.

Я слушала его аудиосообщение уже третий раз подряд, глупо улыбаясь в экран телефона. Простой деревенский парень, который любит мотоциклы, компьютерные игры и искренне радуется жизни. В нем не было столичного лоска или цинизма, от которого я так устала на этом сайте. Он был настоящим.

И этот его невероятный голос... Кажется, я пропала.

Глава 2

Официально я находилась в отпуске, но голова все равно была забита школьными заботами. Мой одиннадцатый класс в этом году выпускался. Я то и дело прокручивала в мыслях разные варианты: что им подарить на прощание? Хотелось оставить ребятам что-то памятное, душевное, а не банальные открытки.

В остальном моя жизнь казалась мне ужасно наскучившей. Дни тянулись серой чередой, и, если честно, сегодня весь день я провела в глупом, томительном ожидании. Я то и дело косилась на экран телефона, проверяя, не пришло ли уведомление от моего ночного собеседника. Неужели та искра мне просто показалась, и он больше не напишет?

Он написал только вечером. На экране высветилось:

— Привет, Фея. Как прошел твой день?

Это не было сухим и дежурным «как дела», в этом вопросе чувствовалось искреннее, мягкое тепло, от которого у меня потеплело внутри. Я безумно обрадовалась, но прошлый горький опыт мгновенно включил режим осторожности. Нельзя показывать, что я сидела и ждала его у телефона. Выдержав паузу, я ответила максимально спокойно, прощупывая почву:

— Привет. Прошел нормально. А твой?

Ответ пришел в виде фотографии. На снимке на фоне простого деревянного стола в деревенском доме сидел он (лица по-прежнему не было видно, только сильные руки в кадре) и пушистый, круглый серый кот. Они на пару уплетали из больших тарелок домашнюю картошку с мясом.

Следом прилетело новое голосовое сообщение. На заднем плане едва слышно мурлыкал кот, а его родной, убаюкивающий голос произнес:

— А я вот вырвался на денек в деревню к родителям. Сидим тут с местным авторитетом Васькой, ужинаем. Васька передает тебе привет, но картошкой делиться отказывается, жадничает.

Я смотрела на это простое, живое фото, слушала его голос, и вся моя напускная осторожность начала медленно таять...

Пальцы сами потянулись к клавиатуре — и я, уже не стараясь казаться равнодушной, написала:

«Знаешь, у меня тут важное событие было — выпускной у ребят. Хочется подарить им что-то по-настоящему памятное, не просто открытки. Думаю про флешки с фото, письма от руки... Но боюсь, что покажется слишком сентиментальным. Как думаешь?»

Я отправила и тут же прикусила губу: вдруг решит, что я какая-то чересчур ранимая, что раздуваю из мухи слона? Но ответ пришёл не сразу — и от этого ожидание было даже приятнее: будто он не строчил на бегу, а правда задумался над моими словами. Потом в чате появилось голосовое. На фоне снова тихо мурлыкал Васька, а голос Влада звучал спокойно, по-домашнему:

«А мне кажется, ты как раз не слезу выдавливаешь, а даёшь им опору. Память ведь не в блестящих коробках, а в том, что можно потом достать и сказать: „Ага, вот тогда всё было по-другому“. Письма точно заберут. Кто-то сразу прочитает, кто-то через год, когда станет тяжело. И флешки тоже. Главное — не пытайся угадать, что им "должно понравиться". Делай так, как сердце подсказывает. Это и будет самое ценное».

Я переслушала сообщение дважды, а потом ещё раз, пока на губах сама собой расплывалась улыбка. Его слова будто сняли тяжёлый груз с плеч — будто кто-то взрослый и спокойный просто кивнул: «Ты всё делаешь правильно».

Я послушалась совета Влада. Все оставшиеся дни отпуска я провела за письменным столом: перебирала старые фотографии, записывала именные флешки и от руки писала письма для каждого из моих выпускников. Вручать их на прощальном банкете было волнительно до дрожи в руках. Я до последнего сомневалась, поймут ли шестнадцатилетние подростки такой жест, не покажется ли им это скучным или слишком сентиментальным?

Вечером, когда отгремели последние аплодисменты и ресторан начал понемногу пустеть, я сидела в тишине классного кабинета — эмоционально выжатая, опустошенная, но абсолютно счастливая. Руки сами потянулись к телефону. Я зажала кнопку микрофона и записала Владу длинное, сумбурное голосовое сообщение. Голос немного дрожал от пережитых за день эмоций:

— Влад, привет... Я сделала всё, как ты советовал. Раздала им письма и флешки. Если честно, я так боялась, что им не понравится, что они просто посмеются или отложат в сторону. Но я... я так открылась им сегодня, Влад. Рассказала, как сильно буду скучать, как верила в каждого из них. И знаешь, они плакали. Даже самые заядлые хулиганы подходили обниматься. Спасибо тебе огромное за эту идею. Но у меня до сих пор всё внутри дрожит, никак не могу успокоиться...

Ответ пришел быстро. Влад не стал писать текст — он снова прислал аудио. Когда в динамике раздался его ровный, глубокий голос, мне показалось, что меня завернули в плотный теплый плед. На заднем плане у него было тихо, и эта тишина подчеркивала его абсолютную, монументальную уверенность.

— Юля, — мягко произнес он, и я прямо кожей почувствовала его добрую улыбку. — Ну тихо, тихо, всё же уже прошло. Ты большая молодец, слышишь? Ты очень тревожный человек, Юль. Слишком близко всё принимаешь к сердцу, переживаешь за каждую мелочь и закручиваешь себя до паники. Но посмотри на результат — дети счастливы, они запомнят это на всю жизнь. Твоя искренность — это твой дар, но ты должна беречь себя. Хватит трястись, выдыхай. Всё закончилось, и закончилось идеально. Ложись-ка ты спать.

Я слушала его слова, и слезы, которые я сдерживала весь вечер перед учениками и их родителями, наконец покатались по щекам. Но это были слезы облегчения. «Ты очень тревожный человек» — никто и никогда не говорил мне этого с такой обезоруживающей заботой. Окружающие привыкли видеть во мне строгую, собранную учительницу, которая всегда знает, что делать. И только этот парень из сети, которого я ни разу не видела вживую, сумел заглянуть мне в самую душу.

Его стабильное, железобетонное спокойствие стало для меня самым ценным, что вообще было в жизни. Рядом с ним моя вечная внутренняя буря наконец затихала.

После той ночи наши разговоры вышли на совершенно другой уровень. Барьеры окончательно рухнули. С каждым днем мы общались все больше, и наши темы перестали ограничиваться обсуждением школьных будней или забавных анкет на сайте знакомств. Кажется, мы начали говорить абсолютно обо всем на свете.

Мы часами спорили о музыке, делись старыми рок-балладами и обсуждая, почему современные треки потеряли былую душу. Переходили на политику — и здесь Влад поражал меня своей рассудительностью; у него не было слепой агрессии или юношеского максимализма, он смотрел на вещи трезво, системно и спокойно. Но больше всего меня завораживали наши ночные беседы о философии и психологии.

Влад определенно был глубоким человеком с удивительно зрелым, сформировавшимся мировоззрением. За его простотой деревенского парня скрывался острый ум и редкая житейская мудрость. Он много читал, умел слушать и, главное, заставлял меня смотреть на мои собственные страхи под совершенно другим углом. Излечивая меня от застарелого цинизма, он шаг за шагом возвращал мне веру в людей. И с каждым его новым сообщением я понимала, что привязалась к этому голосу гораздо сильнее, чем готова была себе признаться.

Глава 3

Наше общение напоминало красивый, затягивающий танец, но в какой-то момент я начала замечать, что не на шутку пропадаю. Мой день теперь полностью зависел от уведомлений в телефоне. Я ловила себя на мысли, что жду его сообщений каждую свободную минуту — проверяю чат за завтраком, судорожно обновляю страницу между делами и то и дело поглядываю на экран по вечерам. Но Влад, в отличие от меня, не сидел в телефоне круглосуточно. Иногда он отвечал очень долго — мог пропасть на несколько часов из-за работы, домашних дел в деревне или своих мужских хобби. И эта его неспешность сводила мою и без того тревожную натуру с ума. В один из таких вечеров ожидание стало просто невыносимым. Стрелка часов упорно ползла к полуночи, а от него не было ни слуху ни духу. Внутри смешались глупая обида, злость на саму себя и усталость. «Ну всё, — раздраженно подумала я, швыряя телефон на подушку. — Не буду больше сидеть и караулить его, как влюбленная школьница. Иду спать». Но обида требовала выхода, и я, не удержавшись, демонстративно написала ему в чат: — Всё, я не буду больше ждать. Спокойной ночи, ушла спать. Я уже почти закрыла глаза, как вдруг телефон завибрировал. Ответ прилетел моментально, будто Влад только и ждал этой реплики. — Что, ждала меня? ## — высветилось на экране. Моё сердце ухнуло куда-то в район пяток, а щеки мгновенно обдало жаром. Я замерла в полнейшей растерянности. По идее, скрывать очевидное было глупо — я действительно сидела у телефона только ради него. Но моя застарелая привычка защищаться и осторожничать тут же закричала: «Не вздумай признаваться!». В панике я судорожно начала придумывать оправдание и ляпнула первое, что пришло в голову: — Вообще-то, я ждала футбол посмотреть! Но передумала и решила лечь спать. Отправив это, я зажмурилась и мысленно ударила себя ладонью по лбу. Какой футбол? Юля, ты же филолог, ты в жизни не отличала офсайд от углового! Телефон снова ожил, и на этот раз пришло голо-совое сообщение. Я включила его. В динамике раздался тихий, невероятно довольный и слегка насмешливый смех Влада. Было слышно, что моя нелепая ложь его жутко позабавила. — Футбол, значит? — с доброй усмешкой переспросил его глубокий голос. — Ну надо же, какая у меня Фея спортивная. И какой же матч ты планировала посмотреть в двенадцать ночи, если не секрет? Ладно, засыпай, обманщица. Приятных снов. Завтра расскажешь мне про свои любимые футбольные команды. Я спрятала лицо в подушку, чувствуя, как глупо и одновременно счастливо улыбаюсь. Скрывать свои чувства становилось всё труднее, но эта их маленькая игра делала наши будни ещё ярче.

На следующее утро я проснулась от звука уведомления. На экране светилось новое сообщение от Влада, отправленное, судя по времени, довольно рано. — Доброе утро, Фея! — писал он. — Слушай, я вчера после твоих слов реально пошел и включил трансляцию. Матч был просто огненный! Короче, план такой: сегодня вечером снова игра, давай смотреть вместе онлайн? Будем списываться по ходу дела. Кстати, ты за кого вообще болеешь? Какая твоя любимая лига? Какая расстановка игроков тебе больше нравится — классическая 4-4-2 или они в атаку уйдут? Я сидела на кровати с чашкой кофе, и у меня едва глаз не дергался. Вопросы про футбол сыпались один за другим, как из рога изобилия. Моя минутная ложь превратилась в самый настоящий капкан. Какая лига? Какая расстановка?! Для меня «атака» существовала только в романах про войну, а «лига» — в исторических справочниках. Паника нарастала. Признаться сейчас — значит умереть от стыда. Судорожно соображая, что делать, я открыла на телефоне искусственный интеллект и вбила в поисковую строку: «Какой футбольный матч шел вчера поздно ночью и какой идет сегодня вечером? Напиши умный ответ с терминами, чтобы сойти за фаната». Нейросеть выдала мне подробный разбор с названиями команд, фамилиями тренеров и какими-то заумными фразами про «высокий прессинг» и «проблемы в обороне». Прочитав текст дважды, я скопировала самые адекватные куски, глубоко вздохнула и отправила

Владу. Ответ вылетел идеальным. Я выкрутилась так профессионально, что сама себе едва не поверила. Но внутри всё равно скребли кошки — долго играть эту роль я бы не смогла. Набравшись смелости, я решила немного снизить градус его ожиданий и записала голосовое: — Слушай, Влад Если честно, я всё-таки не прямо такая ярая фанатка, чтобы наизусть знать все трансферы. Так, посматриваю иногда под настроение. Давай лучше ты мне сам расскажешь про футбол? Как там вчера всё прошло? Мне правда интересно послушать твое мнение. Мой маневр сработал на все сто процентов. Влад, кажется, безумно обрадовался тому, что девушке интересен его мир. Его сообщения стали огромными. Он с таким искренним азартом и увлечением начал расписывать мне тактику команд, перешел на обсуждение легендарных боев Конора Макгрегора, вспоминал лучшие нокауты и судейские ошибки. Я читала его длинные тексты, слушала восторженные аудиосообщения и улыбаясь качала головой. Влад на полном серьезе думал, что я теперь тоже фанатею от смешанных единоборств и футбольных лиг. На самом деле мне было абсолютно всё равно на Макгрегора и мячи. Но то, с каким упоением он об этом рассказывал, каким живым, горящим и увлеченным становился его голос — вот это было для меня по-настоящему ценно. Я была готова слушать про его футбол часами, просто чтобы подольше чувствовать его присутствие в своей жизни.